

Анна Бали

Тайны запретных дверей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Бали

Тайны запретных дверей

«Автор»

2026

Бали А.

Тайны запретных дверей / А. Бали — «Автор», 2026

Пикантные приключения проказниц-студенточек без комплексов. Развязные бесстыдницы, с остроумной изюминкой и ковшиком наивности в душе. Одни бросаются в водоворот неистовых романтических встреч, другие осуждают подобную безнравственность. Скромность и непристойность, соседствующие в шаге друг от друга.

© Бали А., 2026

© Автор, 2026

Анна Бали

Тайны запретных дверей

Тайны запретных дверей.

Анна Бали.

Тайны запретных дверей сезон 1 «Тайны запретных дверей».

Новая жизнь.

Да здравствует свобода, счастье и секс! — торжественно объявила симпатичная брюнетка в белой футболке с надписью «Свобода», выведенной золотистыми буквами под внушительной грудью. В руке она держала бокал коктейля. Сапфировый взгляд, в котором плескалось мечтательное возбуждение, по очереди обвел всех подруг по институту.

Аня только сегодня познакомилась со всеми девчонками и огненноволосую Юлю нашла смелой, готовой на разные эксперименты, как и она сама. Катя была бледной домашней девочкой; в прошлой жизни, до института, она обычно с такими не общалась. Они — типичные зануды, моралисты, закованные в доспехи из собственных бредовых правил. По пустому выражению лица, высвечивавшемуся на недовольной моське, чувствовалось, что она не привыкла к подобным вечеринкам, но Аня хотела попробовать развести хоть одну из таких кротких няшек на решительные действия. Будет забавно устроить такой тест. Она чувствовала в ней определённый стержень и обещала самой себе как следует взяться за её моральное воспитание и сделать из этой домашней девочки, робкой недотроги, первоклассную нимфетку, которая и сейчас, за праздничным столом, сидела в простых синих джинсах и обычной помятой блузке темного цвета.

А вот кто был безнадёжен, так это Алёна. Держалась обособленно, смотрела на всех с осторожностью, как долго томившийся в заточении зверь не может в первое время поверить в свободу. Каждое движение было полно брезгливости, словно повсюду разбросаны мышеловки для мужского семени, ну или что там считалось самым кошунственным в её фантазиях. Было в ней что-то дикарское и непонятное, даже чужое. Возможно, она одна из всех, кто ещё не познал радости взрослой жизни.

Это Аня решила узнать при случае, а пока не хотела стеснять её такими деталями. Они первый день на свободе, никто не скажет им: «Кончайте!»

Да, завтра первый день занятий, и у неё будет время присмотреться к каждой из подруг получше и, если уж быть совсем честной с собой, то и к мужской части общаги тоже. Она видела сегодня несколько интересных экземпляров, среди них был даже темнокожий парень. У таких обычно тестостерон плещет через край, и она всерьёз настраивалась попробовать экзотику. Сейчас они предоставлены сами себе, а значит, вольны делать все, что заблагорассудится: веселиться, проказничать и безобразничать не хуже профессиональных мастеров на экране.

Аня подошла к окну, все еще с бокалом в руке, воскликнув:

— Вау, девчонки, вы только посмотрите, какой потрясающий вид открывается из наших окон!

Любопытная Юля тут же подскочила к ней, желая немедленно узнать ответ на эту загадку.

— Это же первый корпус, — с разочарованием бросила она, отвернувшись от окна.

— Так я про то и говорю, — усмехнулась Аня, увлажнив губы сладким прикосновением. — На мой взгляд, в кавычках, конечно, лучшего и быть не могло. Ладно, пустое, — махнула она рукой, отойдя от окна, не дождавшись реакции от остальных. Похоже, им вообще было по барабану, где и с кем жить. Они заселились бы даже над помойкой, если бы внутренний интерьер пришелся по вкусу.

Стол, собранный ими, сегодня вызывал большой интерес, манил множеством деликатесов и подвергался ежеминутному разграблению, благо он не протестовал против подобного

мародерства. Пицца, без которой не обходится маломальская приличная вечеринка. Роллы, куриная грудка, запеченная с помидорами и сыром, различные бутербродики, разнообразные нарезки и сочные фрукты — будто пять минут как из Эдема. Освежающие и туманящие голову напитки. В общем, девчонки с упоением наслаждались первым независимым днем в своей жизни.

— Для полного счастья, — зажмурилась в сладком предвкушении Аня, — мне не хватает члена между ног.

Алёна жутко покраснела и подавилась. Ане даже пришлось хлопать её по спине. Никогда прежде ей не приходилось слышать настолько откровенных слов от подруг. Эти темы ещё не раскрутились в обществе, в котором до института вращалась девушка.

Катя прыснула фонтаном тёплого шампанского на скатерть, едва не разбив бокал, сильно сжав его в руке.

— Что за детская реакция! — воспользовавшись случаем, пока не растаял удобный момент, совершив остановку, спросила Аня: — Или у тебя ещё не было?

Краска ещё не успела сойти с лица скромной девушки, продолжающей молчать. Но по застенчивому взгляду Аня догадалась, что не ошиблась.

— Не переживай, — подбодрила её подруга. — Я уверена, скоро кто-нибудь заинтересуется и твоей пещерой сокровищ. Дай только шанс.

— А если я не хочу, чтобы мной интересовались? — взглянула на неё исподлобья девушка.

Аня пожала плечами:

— Думаю, это без разницы. Ты такая няшка, что просто невозможно не обратить внимание. Рано или поздно оно ведь всё равно должно случиться.

Она жёстко разбила мечты Алёны, которой хотелось найти настоящую любовь, а потом с ним и только с ним устраивать всевозможные развлечения в жанре постельных приключений.

— Я только недавно попробовала, — шёпотом поделилась Юля.

— И как тебе?

— Ты знаешь, норм. Девственная плева у меня оказалась совсем тонкая. Я почувствовала лёгкий укол и полный класс. Я слышала, тем, у кого она толще, это даётся тяжелее.

— Трахаться, девчонки, это вам не конфеты сосать.

— Ну, и как ощущения? — Катя с затаённым дыханием ожидала ответа, признавшись в собственных экспериментах. У неё до такого пока не доходило, но на то он и интерес, чтобы его удовлетворять. Она как-то раз тёрлась с парнем в трусах, но, когда он предложил избавиться от них, отказалась наотрез. Он всю старался соблазнить её новыми ощущениями, нащупал клитор через тонкую ткань трусиков, постарался завести её. Когда понял, что девушка твёрдо решила стоять на своём, сдвинул трусы и в отместку кончил ей на лобок, а она в ответ порвала с ним. Сам виноват, что не смог контролировать себя. На том и закончились, толком не начавшиеся, многообещающие приключения.

— Все с тобой ясно, воительница ты наша. Хорошо ещё не применила удар Джесси Берлингейм.

— А это что ещё за птишка!

— Скажем так, она отправила своего мужа в нокаут в неформальной обстановке в сюжете одного известного автора.

— Твоя очередь, — кивнула Аня, посмотрев на Юлю, сторя от любопытства.

— Ну, — протянула она, смущаясь не меньше Кати. Она не думала, что ей когда-нибудь предстоит рассказывать о своём первом половом контакте в таком кругу, всё-таки в этом много личного.

— Ну? — подбодрила её Аня. — Девчонки, вы что, все какие-то зажатые? На дворе двадцать первый век. Мир, дружба, свобода. Может, мне самой стоит рассказать о всех, с кем

я... С кем у меня были, скажем так, близкие отношения, — уважая принципы Алёны, добавила девушка. — Чтобы вы почувствовали себя свободнее.

— Ну, вы же знаете, какие они все эгоисты лопухие, — запинаясь и краснея, продолжила Юля. Она решила поддержать разговор, раз уж до этого дошло. — Эти, не хочется выражаться оскорбительно, сладкоречивые петухи. Думают только о себе, как бы самим получить удовольствие и всё такое. Даже не двигают извилинами, чтобы удовлетворить ещё и партнёршу, — заикаясь, закончила девушка. — Не могу похвастаться, что получила удовлетворение от первого секса.

— Кому как, — ответила Аня, покосившись на всю в каплях мордашку Кати, энергично наводившей порядок салфеткой. — Лично я не жалею и довольно часто достигаю оргазма со своими партнёрами. А может, это потому, что у меня просто больше таких моментов, чем у вас.

— Позже с ним же у меня получалось несколько раз, хотя, по правде, я всё равно всех их считаю каменными мужланами, недостойными доверия навигации по интимным маршрутам.

— Из твоих уст всё звучит серо и мутно, не хватает глянца. А вот я когда-нибудь напишу несколько откровенных рассказов о своей жизни. Из, так сказать, личного опыта их точно напечатают, — бросила она с какой-то заносчивостью.

— Ты собираешься писать о том, как и с кем ты занималась сексом? — с трепетом спросила Алёна, в волнении едва шевеля губами, её голос дрогнул на слове "секс".

— А что тут такого? По мне, обо всём нужно писать откровенно и со вкусом, что ли, или нет, со вкусом. Трудно подобрать слово, в общем, чтобы получилось сочное ассорти из сладких лоскутков воспоминаний памяти. Вот, например, — она провела рукой по своим волосам, накручивая на палец шелковистую прядь.

— Член с влажным звуком входил в резком темпе во влагалище. Мокрые, разгорячённые тела молодой ненасытной парочки с жадностью совокуплялись, или, лучше сказать, двигались на скрипящей под ними кровати, ловя каждый момент наслаждения. Почувствуйте запах потных тел, вслушайтесь в тяжёлое дыхание, ощутите это ни с чем не сравнимое лёгкое покачивание. Девушка сладко постанывала от глубоких проникновений. Как вам кажется, пропустит цензура подобные откровенности?

Юля с сомнением покачала головой, Катя прыснула, Алёна зажала уши ладонями и твёрдо заявила:

— Я даже слышать о таком не хочу, — вытаращившись на Аню, как на помешанную.

Аня продолжительно зевнула. Зевок жутко походил на протяжный стон из рассказа.

— Ну и ладно, значит, кончаем наши посиделки и спать.

Утро.

Утром Аня проснулась раньше всех и решила воспользоваться этим преимуществом. «Не нравятся им мои рассказы, видите ли», — думала девушка, набрасывая возбуждающий полупрозрачный халат из шелка, сияющий жемчужным блеском на обнаженное естество. Она давно уже привыкла спать нагишом, чтобы ничего не стягивало ее стройное идеальное тело. Что-то, а своей фигуры Аня никогда не стеснялась. Конечно, лучше, если рядом еще есть и бойфренд. Но с такими наивными Маруськами не скоро она приведет парня в комнату без риска вызвать неотложку.

На часах не было и шести, когда девушка подходила к душевым кабинам. Пол был выстлан самым банальным белым кафелем, стены выкрашены в примитивный зеленый цвет. В одной из кабинок явно кто-то был: шумела вода и доносилось какое-то бурчание; обладатель, вероятно, считал это пением ну или чем-то похожим. Жутко интересно было знать, кто же это поднялся до блеска золотого пятака на окне, чтобы окунуться. «Но приличные девочки не подсматривают. Приличные, да», — сказала себе Аня, а неприличные?

И тут неожиданно на нее нахлынуло вдохновение. Энергичным шагом она направилась на звук. Осторожно, стараясь не шуметь, девушка чуть сдвинула дверь. Моющий студент,

кажется, ничего не заметил, продолжая свое утреннее соло. Осмелев, она продолжила тихо, чтобы не шуметь, двигать дверь — мало ли что может прийти в голову в такой момент. Подумает еще, что профессор решил заскочить и выдать ему замечание за пение в неподобающем месте или покрикивать его фальшивое исполнение.

И вот перед ней, как маятник, закачалось большое, упругое счастье. Струи теплой воды стекали по мощному, накачанному телу. Это был гладиатор, мечта любой нимфы, способной увлечься лишь неотразимостью Нарцисса. В животе сладко потянуло, и она без смущения перешла к решительным действиям. Согнувшись в полуприсяде — поза, конечно, не самая удобная, особенно если сзади появится непрощенный наблюдатель. Но надо было рисковать — такой шанс!

Аня вплотную приблизилась к пушистой радости и одним движением заглотила ее, замычав от удовольствия, но шелест воды скрыл этот мимолетный стон наслаждения.

Ещё какое-то время незнакомый студент продолжал надраивать себя, увлечшись мыслями о прекрасной золотоволосой Даше. Даже не Даше, а милой, очаровательной, нимфоподобной Дашеньке. Дашуличке — единственной девушке, которой он бы показал жар своего пылающего страстью факела. Неожиданно он почувствовал, что что-то не так. Он скосил глаза вниз и только тут заметил темноволосую девушку, усердствующую над его достоинством. А может, он заметил её лишь потому, что на привычном месте не оказалось вошедшего в повседневную жизнь пятипалого инструмента, помогающего снять возбуждение в сладких грёзах. Совершенно ошалев от такой сцены, он тихо позвал:

— Эй, ты кто?

Ей очень не хотелось отрываться от сладкой игрушки, попавшей в ее владения, но она, на миг отвлекшись от своего занятия, коротко представилась: «Аня», — сразу же вернувшись к прерванным действиям.

— Эй, ты чего? — попытался остановить ее парень, нежно схватив за голову, желая отстранить. Так нельзя, это, — он подыскивал слово, но не нашел ничего лучше, как сказать: «Эй, остановись, так неправильно, слышишь?»

— Чего еще? — недовольно протянула девушка. Она наконец оторвалась от его вспотевшего бойца, взглянув на него как на идиота, но все с той же жадой в глазах. Обнаженный, он напоминал кинозвезду из боевика.

— Я уже сказал, — смущаясь, бросил он. Так оно... как так?

— Есть у меня одна знакомая, хочешь, познакомлю? Будете вместе сидеть на диване и стесняться.

После этой фразы Аня поднялась, чуть пошатнувшись; колени немного побаливали после твердого кафеля. Кинулась к другой душевой — здесь ей никто не посмеет мешать снять напряжение, а этот придурок еще пожалеет, что отказал ей.

Изогранный знакомый.

Недолго Аня распалялась по поводу отставки. Тем же вечером она встретила с симпатичным парнем по имени Марк. Среднее телосложение — не качок, но сойдет на одну ночь; густая копна темных волос на голове и, как выяснилось позже, внизу тоже. Познакомилась она с ним на парах. Эффектное появление Ани на лекциях произвело настоящий триумф. Она за доли секунды влюбила в себя половину мужской аудитории. Вторая половина влюбилась в преподавательницу Алину Александровну, всего на несколько лет старше студентов. Отсутствие кольца на безымянном пальце дарило надежду некоторым отчаянным ловеласам.

Марк сел с ней за один стол и всю пару красиво чесал языком. Он рассказывал ей о себе так, словно они знали друг друга уже лет сто: и как он отдыхал с друзьями летом у реки, и как на даче у друга они жарили шашлыки, и как он подцепил там клевую цыпочку, а потом ночью добился от нее нескольких вздохов, двигаясь вместе с ней в любовном танце на шуршащем диване. В глазах у него сияли искорки, голос был полон вдохновения. Аня никак не могла

понять, чего он добивался. Хотел показать ей, какой он самец и плейбой? Этим ее не удивишь — она и сама имела богатый опыт.

После пар, как-то само собой разумеющееся, казалось, когда он зашагал рядом с ней. Он пригласил ее к себе. Она подумала: «А что я теряю?» — и согласилась.

Комната, где жил Марк, была точной копией ее комнаты с одной лишь разницей: ее окна выходили на другую сторону, открывая вид на ухоженный парк с густыми кустами и высокими деревьями.

Он предложил выпить. Шампанское с виноградным соком смотрелись очень даже неплохо. Помимо этого, он извлек на свет из холодильника лайм, мяту, лед и бутылку чего-то прозрачного, пояснив, что это белый ром. Дальнейшие события разворачивались стремительно, даже очень стремительно.

Он соорудил несколько коктейлей, они угощались до того состояния, когда жать по тормозам бесполезно. А потом Марк предложил угостить его сексом. Аня не отказала.

Она слетела с дивана на пол, встав перед ним на колени. Умелыми пальчиками расстегнула брюки, рукой отодвинула ткань трусов и увидела орудие страсти. Его член напомнил ей чайную сардельку: короткую и толстую. Она обхватила его губами и пустила в ход шаловливый язычок. Его разгоряченная плоть была накалена до предела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.